

Институт языкознания
Российской академии
наук

Тамбовский государственный
университет имени
Г.Р. Державина

КОГНИТИВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЯЗЫКА

Выпуск № 2 (41)

КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНАЯ
ПАРАДИГМА В ЛИНГВИСТИКЕ
И СМЕЖНЫХ НАУКАХ:
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ
И МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

ISSN 2071-9639

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ РАН
ТАМБОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Г.Р. ДЕРЖАВИНА
УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ
РОССИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ ЛИНГВИСТОВ-
КОГНИТОЛОГОВ**

Когнитивные исследования языка

Выпуск № 2 (41)

**КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНАЯ ПАРАДИГМА В
ЛИНГВИСТИКЕ
И СМЕЖНЫХ НАУКАХ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ
И МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ**

**Материалы X Международного конгресса по когнитивной
лингвистике
17-20 сентября 2020 года**

**Москва – Тамбов – Екатеринбург
2020**

УДК 40
ББК 80
К57

Серия включена в *Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ для публикации результатов диссертаций.*

Зарегистрирована Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор), свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-52638 от 25 января 2013 г.

Индекс 79191 в каталоге ОАО «Роспечать» на 2020 год

Конгресс проводится при финансовой поддержке РФФИ, проект № 21-01-20001

Редакционная коллегия:

Болдырев Н.Н., доктор филологических наук, профессор (гл. редактор);
Чудинов А.П., доктор филологических наук, профессор (отв. редактор выпуска);
Демьянков В.З., доктор филологических наук, профессор;
Новодранова В.Ф., доктор филологических наук, профессор;
Бабина Л.В., доктор филологических наук, профессор;
Виноградова С.Г., доктор филологических наук;
Панасенко Л.А., доктор филологических наук;
Шарандин А.Л., доктор филологических наук, профессор;
Златев И., доктор филологии, профессор (Лунд, Швеция);
Талли Л., доктор филологии, профессор (Буффало, США);
Дзюба Е.В., доктор филологических наук (отв. секретарь выпуска);
Козлова Е.А., кандидат филологических наук (отв. секретарь)

К57 **Когнитивные исследования языка** / гл. ред. Н.Н. Болдырев; М-во обр. и науки РФ, Рос. акад. наук, Ин-т языкознания РАН, Тамб. гос. ун-т им. Г.Р.Державина, Рос. ассоц. лингвистов-когнитологов. – М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р.Державина, 2020. – 1046 с.
ISBN 978-5-89016-442-1

Вып. № 2 (41): Когнитивно-дискурсивная парадигма в лингвистике и смежных науках: современные проблемы и методология исследования: материалы X Международного конгресса по когнитивной лингвистике. 17–20 сентября 2020 г. / отв. ред. вып. А.П. Чудинов. – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2020. – 1046 с.
ISBN 978-5-7186-1668-2

В очередном выпуске периодического издания «Когнитивные исследования языка» представлены материалы X Международного конгресса, посвященного современным проблемам и методологии когнитивно дискурсивных исследований в лингвистике и смежных науках. Авторы предлагают свой опыт систематизации и осмысления когнитивно-дискурсивных методов в лингвистике и смежных науках: междисциплинарный характер проблематики конгресса отражает современные тенденции развития гуманитарных наук, в том числе актуальную потребность в доказательных методах и приемах изучения языковых форматов знания.

Издание адресовано филологам, аспирантам, студентам, а также всем, кто интересуется проблемами когнитивной лингвистики и смежных научных направлений.

УДК 40
ББК 80

ISBN 978-5-7186-1668-2 (Вып. № 2 (41))
ISBN 978-5-89016-442-1

© ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», 2020

© ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет», 2020

© Российская ассоциация лингвистов-когнитологов, 2020

ISSN 2071-9639

MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION
OF THE RUSSIAN FEDERATION
RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF LINGUISTICS OF RUSSIAN ACADEMY OF
SCIENCES
TAMBOV STATE UNIVERSITY NAMED AFTER G.R. DERZHAVIN
URAL STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY
THE RUSSIAN COGNITIVE LINGUISTS ASSOCIATION

Cognitive Studies of Language

Volume # 2 (41)

COGNITIVE AND DISCURSIVE PARADIGM IN LINGUISTICS
AND RELATED SCIENCES: CURRENT PROBLEMS
AND RESEARCH METHODOLOGY

**Papers of the X International Congress on Cognitive Linguistics
September 17–20, 2020**

MOSCOW – TAMBOV – EKATERINBURG
2020

The publication is included in the List of publications recommended by Higher Assessment Board of Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation for publishing the results of candidate and doctoral dissertations.

Registered by the Federal Service for Supervision in the Sphere of Communication, Information Technologies and Mass Communications (Roscomnadzor), Certificate of Registration PI No. FS77-52638.

The volume enters the catalogue of the Rospechat agency of 2020. The index is 79191

The Congress is held with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research,
project No. 21-01-20001

Editorial Board:

Boldyrev N.N., Doctor of Philology, Professor (editor-in-chief);

Chudinov A.P., Doctor of Philology, Professor (volume editor-in-chief);

Demyankov V.Z., Doctor of Philology, Professor;

Novodranova V.F., Doctor of Philology, Professor;

Babina L.V., Doctor of Philology, Professor;

Vinogradova S.G., Doctor of Philology;

Panasenko L.A., Doctor of Philology;

Sharandin A.L., Doctor of Philology, Professor;

Zlatev J., Doctor of Philology, Professor (Lund, Sweden);

Talmy L., Doctor of Philology, Professor (Buffalo, USA);

Dzyuba E.V., Doctor of Philology (executive secretary);

Kozlova E.A., Candidate of Philology, Associate Professor (series executive secretary)

Cognitive studies of language / editor-in-chief N.N. Boldyrev; Ministry of science and higher education of the Russian Federation, Ministry of education of the Russian Federation Russian Academy of Sciences, Institute of Linguistics of Russian Academy of Sciences, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, The Russian Cognitive Linguistics Association. – Moscow Institute of Linguistics of Russian Academy of Sciences; Tambov: Publishing House of TSU named after G.R. Derzhavin; Ekaterinburg: Ural State Pedagogical University, 2020. – 1046 p.

ISBN 978-5-89016-442-1

Vol. # 2 (41): Cognitive And Discursive Paradigm In Linguistics And Related Sciences: Current Problems And Research Methodology: Papers of the X International Congress on Cognitive Linguistics September 17–20, 2020 / volume editor-in-chief A.P. Chudinov. – Ekaterinburg: Ural State Pedagogical University, 2020. – 1046 p.

ISBN 978-5-7186-1668-2

The present issue of the “Cognitive Studies of Language” presents the materials of the X International Congress devoted to the modern problems and methodology of cognitive-discursive research in linguistics and related sciences. The authors share their experience in the systematization and understanding of cognitive-discursive methods in linguistics and related sciences: the interdisciplinary nature of the problems of the congress reflects modern trends in the development of the humanities, including the urgent need for evidence-based methods and techniques for studying language formats of knowledge. The publication is addressed to philologists, graduate students, students, as well as anyone interested in cognitive linguistics and related research areas.

ISBN 978-5-7186-1668-2 (Vol. # 2 (41))

ISBN 978-5-89016-442-1

© FSBEIHE «Tambov State University named after G.R. Derzhavin», 2020

© Ural State Pedagogical University, 2020

© The Russian Cognitive Linguists Association, 2020

В.З. Демьянков (Москва, Россия)
Институт языкознания РАН
vdemiank@gmail.ru

ПРЕДВИДЕТЬ И ПРЕДСКАЗАТЬ: ДИСКУРС О ПРЕДЗНАНИИ И ПРЕКОГНИЦИИ¹

Наблюдения над большим многоязычным корпусом текстов демонстрируют межкультурные различия речи о прекогниции (предзнании) в русском и западноевропейских языках. Лексические и грамматические различия между языками, проявленные в употреблении лексических единиц, обозначающих предзнание, связаны с культурной спецификой построения и восприятия дискурса и позволяют сделать выводы об определенных общечеловеческих механизмах когниции.

Ключевые слова: употребление языка, когниция vs. прекогниция, методология когнитивно-лингвистического исследования, лингвистическая типология.

1. Когниция, бегущая впереди креативного дискурса

Когнитивно-дискурсивный подход глубоко укоренился в современной лингвистике и состоит в исследовании не только системы языка, но и того, как и в какой мере реализуются потенции этой системы в реальных текстах, ср.: “Usage-based cognitive-linguistic approaches [...] have focused their attention on the cognitive underpinnings of linguistic knowledge, asking questions as to how linguistic patterns and item-specific knowledge are stored and represented, how this knowledge emerges and what the cognitive processes

¹ Исследование, описанное в разделе 1, выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00040) в Институте языкознания РАН. Раздел 2 данного исследования выполнен за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00429) в Институте языкознания РАН

involved in this emergence are” [Herbst, Schmid, Faulhaber 2014: 2-3]. Распространению этого направления способствуют компьютерные технологии последних десятилетий, особенно корпусная лингвистика, предоставляющая большие данные об употребительности языковых единиц в практически неограниченном множестве текстов на протяжении многих веков. Анализ таких данных позволяет увидеть закономерности и в системе языка (наличие которых – аксиома языкознания как науки), и в когнитивных механизмах создания и понимания дискурсов различных жанров.

При этом мы каждый раз с удивлением констатируем, насколько велик зазор между сказанным и тем, что хотят сказать, а также между тем, что слышат и что осваивают в виде интерпретации [Yus 2016: xvi]. Эти пробелы дискурса часто обходит молчанием.

Слово *discursus* в латыни содержало идею перебегания с места на место [Демянков 2001]. Не случайно английский термин *discourse* иногда переводят словом *рассуждение*, метафоризирующим логические переходы, напр.: «Последовательность представлений, их порядок или связь могут быть случайными, как это бывает большей частью в сновидениях, или же строго определенными, как это бывает тогда, когда предшествующая мысль необходимо вызывает последующую; во втором случае это – рассуждение. Но так как слово *рассуждение* (*discourse*) обыкновенно применяется по отношению к связи и последовательности слов, то во избежание двусмысленности я назову указанную последовательность правильным ходом мыслей (*discursion*)» [Гоббс 1989: 520-521] В оригинале: *The succession of conceptions in the mind, their series or consequence of one after another, may be casual and incoherent, as in dreams for the most part; and it may be orderly, as when the former thought introduceth the latter; and this is discourse of the mind. But because the word **discourse** is commonly taken for the coherence and consequence of words, I will (to avoid equivocation) call it **discursion*** (Th. Hobbes. *The Elements of Law Natural and Politic*, 1640. Ch. 4).

В идеале дискурс должен явно показывать причину для каждого логического перехода. Обычные же дискурсы от такого идеала далеки.

«Дискурсовод», автор дискурса, ведет своего адресата по закоулкам рассуждения в опоре на знания о настоящем и прошлом, но иногда и сам может засмотреться на светлое будущее, на не увиденное ранее прошлое и даже еще выше – на вечность. Фантазийную вылазку за пределы непосредственно известного или проверяемого, создание образов того, что еще не существовало и не существует, но «несомненно будет» или столь же «несомненно не будет» (ср.: *В прокат вышел рекламный сон о полете на Марс*), – называют предзнанием, или пре(д)когницией. Предчувствия подтверждаются или не подтверждаются, а предзнаниями называют то, что в итоге подтвердилось, это информация с «подтвердившимся диагнозом».

Такую когницию, «забегающую вперед», часто рассматривают в эзотерическом ключе, напр.: *Принимая концепцию Налимова – Лескова, можно построить физическую модель сверхчувственной интуиции, а также комплекса явлений сверхчувственного восприятия – телепатии, ясновидения, прекогниции и др.* (Возвращение Питирима Сорокина: материалы Международного научного симпозиума, посвященного 110-летию со дня рождения П.А. Сорокина, 2000). Собственно прекогницию, или ретрокогницию, в психи-

атрии определяют как «предсказание или предчувствие будущих событий или событий, имевших место в прошлом, но недоступных для обычных воспоминаний» [Самохвалов 2002]: это ощущение, что ты знал о событии, но вспомнил только сейчас, когда представился повод.

Важнейшие лексические единицы, упоминающие прекогницию в художественной и научной литературе, – *предвидение* (как результат предсмотрительности или как случайное угадывание) и *предсказание*, мотивированные двумя разными основами: со значением «зрительное восприятие» и «речь», ср. **ПРЕДВИДЕТЬ** *что, предусматривать, предугадывать, предугадывать, предчувствовать; рассчитывать вперед, или предсказывать* (В.И. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка, 1863–1866).

В большом корпусе разножанровых непереводаемых русских текстов XVIII–XXI вв. примерно 300 тыс. предложений содержат хотя бы одну лексему прекогниции. Чаще всего встречаются основы *пророк-* / *пророч-* (в 22%) и *предусмотр-* / *предусматр-* (тоже в 22%); примерно на треть реже – *предсказ-* / *предскаж-* (16%) и *предвид-* / *предвиж-* (14%). В полтора раза реже, чем эти последние, – *прогноз-* (10%). Примерно еще в 2-3 раза реже – *предвест-* / *предвещ-* (4%), *провид-* (3%), *предугад-* (2%), *предвосхищ-* (2%). И совсем редко (меньше 1%): *предзна-*, *предрек-* / *предреч-*, *прозорл-* и *прекогнит-* / *прекогниц-*. Это значит, что само предзнание, подаваемое как зрительное восприятие (предусмотрение, предвидение, провидение и т.п.), и речь о предзнании (пророчество, предсказание, предвещание) примерно одинаково актуальны в дискурсе по-русски.

Русские глаголы «прекогниции» («предведения», или «предзнания») *предсказать* (*предвещать* и *предрекать*) и *предвидеть* по внутренней форме соответствуют разным ментальным действиям: одно не всегда влечет другое: *Я могу предвидеть, но не могу предсказать* (К. Кинчев. Песни группы АЛИСА). Тем не менее, нередко они подаются в одном букете, как одно сложное ментальное действие, ср.: *Между тем кто в целом мире, даже накануне созвания Генеральных Штатов, мог бы предвидеть и предсказать тогда ту форму, в которую воплотится это дело почти на другой же день, как началось оно...* (Ф.М. Достоевский. Дневник писателя 1877: Год II-й).

При этом сказать можно «наобум», ради красного словца: смотришь в «книгу жизни», а видишь нечто иное и об этом ином сообщаем. Предсказание как публичный акт – ответственный поступок, предполагающий «поручительство за истинность пропозиции» (propositional commitment), которого предвидение не предполагает, ср.: [...] *я не хочу предвидеть ему конца, а вы предвидите и предсказываете: я и не верю и не хочу такого счастья; оно неискренне и непрочно...* (И.А. Гончаров. Обрыв, 1869). Подтверждают это и примеры типа: *Его радостное настроение все увеличивалось в последнее время оттого, что дела шли плохо: «Все вышло именно так, как я предсказывал!» Собственно, он не предсказывал ничего, но был уверен, что все заранее предвидел* (М.А. Алданов. Самоубийство, 1956).

Итак, сказать – не значит увидеть (ср. *обещать* – *не жениться*). Более того, замена глагола *предсказывать* на *предвидеть* может сделать предло-

жение странным, ср.: *Они поговорили о предстоящей поколке, о рыбной ловле, о двух соломинках, которые **предсказывают** дождь* (Л. Платов. Страна Семи Трав, 1954) и странное *Они поговорили о предстоящей поколке, о рыбной ловле, о двух соломинках, которые **предвидят** дождь*. Неодушевленное создание может предсказывать и предвещать, но не предвидеть!

Еще и поэтому предусмотрение и предсказание упоминают в рамках одного и того же предложения, когда подчеркивают столкновение человеческой прекогниции с реальностью, напр.: *Эту катастрофу так же невозможно **предусмотреть** инженеру, как невозможно заранее **предсказать** землетрясение* (С.Н. Сергеев-Ценский. Преображение России: Преображение человека); *Что может **предусмотреть** человечество, какие **предсказанные** сроки совпали...* (Д. Гранин. И все же..., 1967). В русской словесности также представлена трехэтапная и даже четырехэтапная драма познания, напр.: ***Предусмотрели** все, кроме одного – чуда, иррационального явления, причин которого нельзя **предвидеть**, **предсказать**, и **перерезать*** (А.И. Солженицын. Бодался теленок с дубом: (Очерки литературной жизни), 1975). Даже предсказуемость бывает предусмотренной: *В классическом его понимании, планирование **предусматривает предсказуемость** действий субъектов, с которыми вступают в деловые отношения* (А.В. Лазарев. Бизнес-планирование как форма экономического управления, 2000). Воистину, *Все учтено могучим ураганом...* (И. Ильф, Е. Петров. Золотой теленок).

2. Взаимоадаптация предзнания и дискурса

Как ни странно, сама лексема *предзнание* по-русски звучит исключительно редко, напр.: *Людям кажется в ней чудесным «**предзнание-воспоминание**» (в смысле Платоновского anamnesis) о том, чему она никогда не училась* (Д.С. Мережковский. Жанна д'Арк, 1938); [...] *в эти формы **предзнания** / разъятья, / терпения* (Арк. Драгомощенко. Ксении [Тексты], 1993); ***Предзнание**, которому не суждено отвечать на вопросы смерти – / не прорастает в череп материи* (там же). Ломоносовское *предзнание погод* в значении «прогноз погоды» давно уже устарело.

Как болезненное состояние психики предзнание вызывает у человека ощущение, что это он сам – автор большого дискурса под названием «жизнь», которую можно редактировать, вставляя нечаянно пропущенные указания на причинно-следственные связи, ср.: «Он, естественно, заранее знает все, что случится с героем, и довольно щедро – хотя и не без лукавства – делится с читателем этим предзнанием, расставляя по роману сигнальные значки, указывающие на дальнейшие события» [Липовецкий 1997]. Редактирование предзнания – добавление, удаление или исправление таких значков – хорошо знакомо пациентам психотерапевтов: *Мы носим в себе и ожидание – **предзнание** того, каким окажется Встречный или Знакомый* (Н. Козлов. Как относиться к себе и людям, или Практическая психология на каждый день, 1999).

Итак, предзнание, как и иные предварительные или даже поспешные действия, корректируется человеком в меняющемся мире: *Называемое сознанием (предрасположением, предупорядоченностью, предпониманием, **предзнанием** жизни самого сознания) и есть способность видящего видеть себя в точке видения* (М. Мамардашвили. Труды). Да и жизнь вносит свои «корректуры», а потом верстку, гранки и чистые листы, иногда в причудливом порядке. Отсю-

да – предназначенность действия как предзнание того «дискурса», который еще только выходит из-под пера «автора жизни», напр.: *Князь Корнаков, напротив того, так же спокойно, раскланиваясь знакомым мужчинам и женщинам, проходил первые комнаты, входил в большую залу и присоединялся к отдельному кружку, как бы он входил в свою спальню, и с тем же предзнанием того, что он должен встретить, с которым чиновник, приходя в отделение, пробирается в знакомый угол к своему столу* (Л.Н. Толстой. Святочная ночь).

Предзнание в той степени драматично, в какой допускает сомнения в правильности и реальности создаваемой «жизни»: *И последнее предзнание людей с их чистосердечнейшими поговорками о псе и льве, синице и журавле, погонщике мулов и царе – я знала, что соперников в этой любви у меня не будет* (Марина Цветаева. Дом у Старого Пимена). Это предзнание зыбко и хлипко: *Холодок прошелся по загравку, а в животе зашевелился студенистый комок предзнания* (В. Каплун. Бурда-Моден).

Рассмотренным выше русским глаголам соответствуют английские: (1) со сходной внутренней формой: *foretell* (с родными для английского морфемами) и *predict* (с латинскими морфемами), (2) с иной внутренней формой: *prognosticate* («предзнать»), *forecast* («предугадать»). Во французском с идей речи о будущем связаны: *prédire, pronostiquer, présager, augurer* (последнее – напоминание о профессиональных занятиях авгуров в древности), *prophétiser* (пророчествовать) и т.п. Предвидение, не обязательно проявленное в речи, фигурирует в глаголах *deviner à l'avance* и *prévoir*. Идея пророчества в реальном значении просматривается у немецких глаголов *weissagen* (собственно, «вещать», говорить то, что знаешь), *prophezeien* и *wahrsagen* (гадать, «правду говорить»; ср. требовательное, требующее долива после отстоя: *Да всю правду доложи* у А.С. Пушкина).

Предугадывать по-русски означает, собственно, речь (*гадать* в некоторых современных славянских языках имеют значение «говорить»). А *предвидение* и *предусматривание* только по переносу, да и то не обязательно, со словом связаны. В выражении *Я же говорил(а)!* слышится расстроганная гордость собственной прозорливостью, в одном флаконе с обидой Кассандры, голосу которой напрасно не поверили. А глагол *прозреть* «обрести зрение» (французские *recouvrer la vue, voir clair* и *commencer à voir clair*) относится даже и не к прекогниции, а к посткогниции: прозревают после холодного душа действительности.

Немецкое *Vorwissen* (буквально «предзнание») в сочетаниях *mit Vorwissen* «с (чьего-либо) ведома» и *ohne Vorwissen* «без (чьего-либо) ведома» снабжено префиксом *vor-* «пред-», следов которого в русских переводах не находим: вместо этого делается намек на предупреждение, но не на предвидение или предсказание, напр.: *Aber ich möchte auch keinen Schritt ohne Vorwissen der Baronin thun* «Но я не хотел бы делать каких-либо шагов без ведома баронессы» (K. May. Die Liebe des Ulanen, 1885).

Близкая, но все-таки иная лексема *Vorwissenschaft* «преднаука» по-немецки не теряет семантической связи с лексемой *Wissen* «знание», что обыгрывается в следующем афоризме: *Die Sprache ist eben ihrer Struktur nach eine vorwissenschaftliche Wissenschaft* «Язык по своей структуре –

преднаучная наука» (H. Weinrich. *Linguistik der Lüge*, 1970). Имеются в виду, в частности, и *die vorwissenschaftlichen Wortbedeutungen* «преднаучные значения слов» (H. Rickert. *Die naturwissenschaftliche Methode*), используемые в качестве научных терминов. Недаром этимологическое значение играет огромную роль в рамках «терминологических культур», ср. историю слов *дискурс* и *текст*, *концепт* и *понятие* и т.д.

Глаголы же *voraussehen* (похожий глагол *vorausschauen* гораздо более редок) и *vorhersehen* (похожий на него глагол *vorherschauen* встречается считанное число раз, причем в переводах на немецкий) прямо упоминают идею видения, но с разными дейктическими показателями: с движением от говорящего (в глаголе *voraussehen*) и по направлению к говорящему (*vorhersehen*). Пример первого: *Dieses sind alles Dinge, die man voraussieht und die deshalb nicht gesagt und ausgeführt werden müssen* «Все это *предвидят* (в будущем) и потому не могут упомянуть и объяснить (конкретизировать)» (J.P. Eckermann. *Gespräche mit Goethe in den letzten Jahren seines Lebens*, 1836). Пример второго: *Wenn keine unvorherzusehende Störung kommt, wird er gerettet sein* «Если не будет никакой непредвиденной помехи, то он будет спасен» (K. May. *Im Reiche des silbernen Löwen*: III, 1902). Помеху можно предвидеть, а «предусмотреть» – только обладая телескопическим коварством, поэтому фраза «Если не будет никакой непредусмотренной помехи» в качестве перевода последнего предложения прозвучит странно. Русский глагол *предусматривать* (напр., *Закон предусматривает наказание для этого деяния*) относится к прескриптивам, а не к классу собственно прекогниции, в отличие от немецкого *voraussehen*. Недаром забавно звучит «канцеляритная» оговорка: *И за борт ее бросает в надлежащую волну*.

Vorhersicht как субстантивация глагола *vorhersehen*, встречающаяся исключительно редко и не всегда упоминаемая в двуязычных словарях, таит в себе указание на свойства субъекта предвидения. Например, известную фразу А. Шопенгауэра *Weil sowohl dieser Rückblick, wie auch die deutliche Vorhersicht des Todes, als durch Vernunft bedingt, nur im Menschen, nicht im Thiere, möglich ist [...]* (A. Schopenhauer. *Die Welt als Wille und Vorstellung*, 1819) следует трактовать так: «Поскольку и это подытоживание, и ясное **предвидение собственной** смерти, предопределенные разумом, возможны только у человека, но не у животных...» Буквальный перевод *предвидение смерти* (неясно, чьей) менее точно передавало бы глубокий смысл оригинала.

Теми же дейктическими показателями обладают немецкие глаголы речевого предсказания *voraussagen* и *vorhersagen* «предсказать», ср. *Wettervorhersage* «прогноз погоды» на многих каналах ТВ. Но параллелизм здесь неполон. Так, есть наречие *voraussichtlich*, но не *vorhersichtlich*. Бывает, что в рамках одного предложения сталкиваются две эти идеи: *Eine einfache Frau, welche die Gabe des Hellsehens im hohen Grade besaß, hatte verschiedenen Personen aus den sogenannten «besseren» Ständen im somnambulen Zustande Rat und Aufschlüsse erteilt, ihnen auch **Voraussagungen** gemacht [...], und da diese **Vorhersagungen** sich als richtig erwiesen, die Warnungen sich als berechtigt bewahrheiteten, kurz, die fragenden Personen tatsächlich Vorteil aus den Aussagen der Somnambulen erlangt hatten...* «Одна женщина простого сословия, обладавшая в большой степени даром предвещания, находясь в полусознательном состоянии, давала советы и

истолкования, а также **предсказания** (*Voraussagungen*) нескольким людям из так называемых привилегированных сословий [...], и поскольку эти **предсказания** (*Vorhersagungen*) подтвердились [...], эти лица получили пользу от высказываний прорицательницы...» (W. Froese. *Das große Buch der Geheimwissenschaften Oder: Enthüllte Geheimnisse Der größten Zauber Zauber- und Wunderdoktoren*, 2001). Префикс *voraus-* помещает фокус внимания на прорицательницу (от нее предсказания исходили), а *vorher-* – на ее клиентов, для которых предсказания подтвердились.

Сходства и различия в лексике и грамматике речи о когниции и о прекогниции в русском и западноевропейских языках предопределяются приспособлением («аккомодацией») наших культур к условиям «познания», когда воспринимаются и несомненные знания, и сомнительные сведения, а также когда расширяют кругозор под влиянием чужеземных дискурсов.

Прагматисты осторожно предполагают («предзнают»), что не только структура языка, но и «предзнакомство» с адресатом [Schmachtenberg 1982: 41] и с уровнем его осведомленности сказывается на том, как и о чем мы с ним будем беседовать (ср. [Morik 1982: 214]), а что останется вне «круга общения».

Некоторые идут дальше, смело утверждая, что мы видим только то, что знаем, а знаем только то, что хотим (у)знать [Meyer-Abich 1997: 211]. Неужели и правда, «неприлично знакомиться с неизвестными идеями»?

Поэт же, с его еще более широкой душой, увидит здесь границы человеческого счастья:

Мы мало видим, знаем,

А счастье только знающим дано (И.А. Бунин. Вечер, 1909).

«И предзнающим», – выдохнем мы из когнитивно-лингвистического угла.

Литература

- Гоббс Т.* Сочинения в двух томах. М.: Мысль, 1989. Т. 1.
- Демьянков В.З.* Текст и дискурс как термины и как слова обыденного языка // Язык. Личность. Текст: сборник к 70-летию Т.М. Николаевой / Ин-т славяноведения РАН; отв. ред. проф. В.Н. Топоров. М.: Языки славянских культур, 2005. С. 34-55.
- Липовецкий М.Н.* Русский постмодернизм. (Очерки исторической поэтики). Екатеринбург: УрГПУ, 1997.
- Самохвалов В.П.* Психиатрия: учебное пособие для студентов медицинских ВУЗов. Ростов на Дону: Феникс, 2002.
- Herbst Th., Schmid H.-J., Faulhaber S.* From collocations and patterns to constructions – an introduction // *Constructions. Collocations. Patterns.* Berlin; Boston: Walter de Gruyter, 2014. P. 1-9.
- Meyer-Abich K.M.* *Praktische Naturphilosophie: Erinnerung an einen vergessenen Traum.* München: Beck, 1997.
- Morik K.* *Überzeugungssysteme der Künstlichen Intelligenz: Validierung vor dem Hintergrund linguistischer Theorien über implizite Äusserungen.* Tübingen: Niemeyer, 1982.

Schmachtenberg R. Sprechatktheorie und dramatischer Dialog: Ein Methodenansatz zur Drameninterpretation. Tübingen: Niemeyer, 1982.

Yus F. Humour and Relevance. Amsterdam; Philadelphia, 2016.

V.Z. Demyankov (*Moscow, Russia*)

Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences

FORESEEING AND FORETELLING: DISCOURSE ON PREKNOWLEDGE AND PRECOGNITION

Modeling discourse production and recognition taking into account precognition is an important issue of cognitive linguistics. From the typological point of view, Russian and West-European languages use the lexical items denoting precognition in different ways. Thus, foreseeing and foretelling are Euroversal metaphors for precognition, which is not always the case outside this area. These two classes of metaphors are used equally frequently in Russian corpus of literary and scholarly texts. In German, deictic properties of precognition are actualized by verbal prefixes. Analyzing the way we talk about knowledge and pre-knowledge is a good heuristic means for refining cognitive-linguistic theories.

Key words: language use, cognition vs. precognition, cognitive-linguistic methodology, linguistic typology.

Научное издание

КОГНИТИВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЯЗЫКА

Выпуск № 2 (41)

**КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНАЯ ПАРАДИГМА В
ЛИНГВИСТИКЕ
И СМЕЖНЫХ НАУКАХ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ
И МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ**

**Материалы X Международного конгресса по когнитивной
лингвистике
17-20 сентября 2020 года**

Главный редактор
Николай Николаевич Болдырев

Ответственный редактор выпуска
Чудинов Анатолий Прокопьевич

Печатается в авторской редакции.

Подписано в печать 01.06.2020. Дата выхода в свет 30.08.20 г. Формат 60 x 84/16.
Физ. печ. л. 60,8. Тираж 500 экз. Заказ №
Цена свободная

Учредители:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Тамбовский государственный университет
имени Г.Р. Державина»

Общероссийская общественная организация
«Российская ассоциация лингвистов-когнитологов»

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт языкознания
Российской академии наук

Адрес редакции и издателя:

392000, г. Тамбов, ул. Интернациональная, д. 33.

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина».

Адрес типографии:

620049, Свердловская область, г. Екатеринбург, пер. Автоматики, д. 2
ООО Универсальная Типография «Альфа Принт»

